

ВЕСТНИК

Г. П. Е. в ЛПР.
ОБЩ. ЭДЗ.
1928.

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР.

Год издания четвертый.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 10, Самотека, 2 Троицкий пер.,
д. № 6. Троицкое подворье,
редакция „Вестника Синода“.

№ 5
(28).
1928 год.

ПОДПИСКА на 1928 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на 10 №№ — 6 руб., за пять №№ — 3 руб.
Цена отдельного № — 75 коп.
Двойного — 1 р. 50 коп.
Наложенным платежом журнал высылается на сумму не менее 3 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Приветствие Священного Синода Православных Церквей в СССР Вселенскому Патриарху по случаю Праздника Св. Пасхи.2. Приветственная Грамота Вселенского Патриарха к Празднику Св. Пасхи.3. Приветственная Грамота Иерусалимского Патриарха к Празднику Св. Пасхи.4. История Обновленческой Церкви — ПРОТОПРЕСВИТЕР П. Н. КРАСОТИН.	5. Собор 1923 года. ВВЕДЕНИЕ. Открытие Второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора Православной Церкви 29 апреля 1923 года в Храме Христа Спасителя в Москве.6. Непримиримые противоречия в современном молоканстве.7. Печальное наследство.8. О таинстве Причащения — против сектантов (Продолжение).9. Революция в липковщине. Профессора В. З. БЕЛОЛИКОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Подписчикам рекомендуется самим следить за подпиской, во избежание перерыва в высылке журнала. При новой подписке необходимо указывать, с какого номера высылать журнал. Присылайте корреспонденции о местной церковной работе.

От Просветительного Отдела Священного Синода.

„Вестник Священного Синода“ необходим каждому пастырю. Выписывайте журнал!

Богословские школы необходимы Церкви. Собирайте пожертвования на нужды богословского образования!

Если каждый верующий даст копейку в месяц — школы будут обеспечены. Организуйте временные богословские курсы!

ПРИВЕТСТВИЕ СВЯЩ. СИНОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКА СВ. ПАСХИ.

ЕГО ВСЕСВЯТЕЙШЕСТВУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ, НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ ВАСИЛИЮ III.

Приближающийся великий, исполненный дивного благодатного света Праздник всерадостного Воскресения Спасителя Нашего, когда «небеса достойно веселятся и земля радуется», торжествуя смерти умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало», — побуждает мое смирение, всех членов Священного Синода Православных Церквей в СССР, Архипастырей, Пастырей и всех верующих с искренней любовью и сыновним почитанием вспомнить молитвенно Ваше Всесвятейшество и устремиться к Вам, духом препообеждая отделяющее нас расстояние, с лобзанием любви и восторженным приветствием «Христос Воскресе».

В эти великие, светоносные дни «праздника праздников» мы особенно счастливы сознанием, что пребываем, при содействии благодати Божественной, неотступно и непоколебимо в бесконечно дорогом верующему русскому народу святом Вселенском Православии. Его обновляющая сила, действенная во все времена и при всех обстоятельствах, по неложному обетованию Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа: «создам Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее, — не оставляет без благодатного укрепления и утешения и наше смирение, поддерживается молитвенным и каноническим общением с Православными Восточными Патриархами и первое всего с Вашим Всесвятейшеством, в коих мы всегда созерцали и созерцаем светочей и хранителей Святого Православия.

Да укрепит Воскресший Господь Ваше Всесвятейшество в непрестанных великих подвигах служения Вашего и да ниспошлет неоскудевающее утешение и благодатную помощь на многотрудное делание в вертограде Божиим, в духе Христова мира и братского снисхождения, и да сподобит Он нас всегда утешаться общею с Вами верою, любовью поспешествуемую, побеждающую мир благодатною силою Победителя Смерти и ада Христа Бога нашего.

Братски приветствуя и целуя Ваше Всесвятейшество, испрашиваем себе молитв и благословения Вашего Всесвятейшества, Первостоятеля Церкви Вселенской.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ГРАМОТА ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКА СВ. ПАСХИ.

Достопочтеннейший Митрополит Московский, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, Кир-Вениамин, Председатель Священного Синода Церкви Российской, Благодать и мир от Бога да пребудут с Вашим Высокопреосвященством.

«Во истину Воскресе».

С удовольствием мы получили письмо Вашего Высокопреосвященства к празднику Пасхи. Его сердечные молитвы возбудили нашу глубокую благодарность к любви Вашей, коей вседушевно испрашиваем милости от Воскресшего Христа.

Особенную радость почувствовали мы, узнав о том, что Вы пишете и удостоверяете относительно сердечного и искреннего одобрения с Вашей стороны и находящихся с Вами нашего призыва к общей, совместной деятельности для восстановления единства. Желаем исполнения нашей надежды, что этот

дух любви и мира будет общим и что путем общего, совместного обсуждения, при содействии нашего Господа, Который после воскресения, находясь среди своих учеников, прежде всего дал им мир свой, — будет скоро достигнуто спасительное объединение и исправление дел столько уже пострадавшей от разделения Святой нашей Церкви.

Взоры наши и братских Церквей устремлены в скорби и тревоге на восстановление некогда процветавшей великой вашей Церкви. Мы убеждены в том, что невозможно, чтобы все быстро не представили себе всей ответственности за исправление такого состояния.

Благодать Божия и беспредельная милость Его да пребудет с Вашим Высокопреосвященством, со всеми членами Священного Синода и со всем благочестивым народом.

1928 г. Апреля 30.

ВАСИЛИЙ III, Патриарх Константинопольский,
возлюбленный во Христе брат.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ГРАМОТА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА К ПРАЗДНИКУ СВ. ПАСХИ.

Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский и Председатель Священного Синода Святейшей Православной Церкви в России, во Христе Боге возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, Кир-Вениамин. Ваше Высокопреосвященство святым лобзанием целуя, радостно приветствуем.

Ныне небо вверх и земля вниз воспевают победные песни, потому что нисшедший чрез крест во ад Христос Господь, победоносно восставши из гроба, расторг узы смерти и все творение возвел от тления к жизни.

И мы, нося светильники, окружили восприимчивый жизнь Гроб, в коем был положен Христос, как смертный, с гимнами благодарственными и песнями духовными совершили этот пресветлый праздник праздников и торжество торжеств и с умилением в полночь принесли бескровную жертву закланному за мир непорочному Агнцу и усердно помолились за благостояние святых Божиих Церквей. Тогда с братскою любовью вспомнили мы и имя Вашего возжеланного Высокопреосвященства и принесли молитвы за Вас и вверенное Вам от Бога стадо Восставшему из гроба Христу Спасителю.

И ныне в сердечной радости мы пришли мысленно из Святого Иерусалима посетить Ваше Высокопреосвященство и дать Вам братское лобзание во Христе, радостно приветствовать Вас божественным и сладкогласным «Христос Воскресе» с новою молитвою из глубины души Воскресшему из мертвых и Даровавшему миру жизнь вечную о том, чтобы Он даровал Вас Церкви долгоденствующим и в духовной радости празднующим живоносное Его воскресение, на многие годы право правящим слово истины и путеводящим словесное стадо Его на спасительные пажити во славу благословенного имени Христа Спасителя.

Прошу братски передать, вместе с этими горячими молитвами и приветствием, пасхальное целование составляющим около Вас Святой и Священный Синод — всесвященнейшим архиереям и возлюбленным братьям, с братскою любовью снова целуем Вас во Христе Воскресшем и заканчиваем.

Во святом городе Иерусалиме. 1928 г. Апреля 2-го.

Вашего Высокопреосвященства возлюбленный во Христе брат, всецело преданный Иерусалимский Патриарх ДАМИАН.

История обновленческой Церкви.

Современное печальное разделение в Церкви, подготовлявшееся прошлым, завершилось всей деятельностью покойного патриарха Тихона. Ему и его помощникам по управлению Церковью казалось, что только при самодержавии она может существовать спокойно. Не стало царя, появилась новая рабоче-крестьянская власть, значит, Церкви угрожает великая опасность. Эта боязнь патриарха за Церковь особенно усилилась с появлением основного закона — отделения Церкви от Государства, определявшего все дальнейшее положение Церкви и ее деятельности. Патриарх был убежден, что своими собственными силами Церковь не проживет, что ей во что бы то ни стало нужно вернуть прежнее положение в государстве. И вот он начинает безрассудную борьбу с властью. С этой целью патриарх еще ранее издания закона, 19 января 1918 г., обращается с посланием ко всему клиру и мирянам. В нем он открыто восстанавливает всех против власти, угрожая за общение с нею наказанием по церковным канонам. А в это время еще лилась народная кровь в борьбе с мировыми эксплуататорами. Сыны родины изнемогали в беспощадной затянувшейся войне. Для новой власти была ясна ее бесцельность. А потому все усилия ее направлялись к прекращению войны. Только патриарх не хотел мира: вместе с себе подобными он стоял за ее продолжение до победного конца. Правда, к его неудовольствию, 3 марта 1918 года, был положен конец международной войне, но к его удовольствию, началась война внутренняя с теми, кто стоял за войну до победного конца. И патриарх не только спокойно наблюдает массовое братоубийство, но и явно сочувствовал тем, кто борется за старый государственный строй. К довершению всех бедствий, начался небывалый голод, с сопровождающими его невыразимыми ужасами, включительно до людоедства. Смерть ежедневно уносила тысячи жизней. Власть издает декрет об изъятии церковных ценностей. Этот акт встретил отпор от патриарха. Не хотел он считаться с тем, что все теперь достояние государства, и не он хозяин имущества церковного. Не тронулось сердце патриарха стопами умирающих: вместо богатств церковных он своим посланием к клиру дает умирающим лишь обломки от ценностей, а все прочее стремится удержать. Св. Апостолы так будто бы повелевают своими правилами (72 и 73), которые мы должны исполнять, убеждал всех патриарх. И многих, многих убедил он, особенно тех, кто их не знал и не читал. Но нашлись и такие, которые и знали их и снова прочитали. Что же они прочитали? «Аще кто из причта или мирян из Св. Церкви похитит воск или елей да будет отлучен от общения церковного (72 пр.). «Сосуд златый или серебряный освященный... никто да не присвоит на свое употребление. Аще же в сем усмотрен будет: да накажется отлучением (пр. 73)». Прочитали они еще и то в толковании на последнее правило, что в самые древние времена некоторые епископы брали из церкви все, что в ней было самого драгоценного, даже священные сосуды, и обращали их в деньги, когда нужно было, как и у нас, накормить голодных. Прочитали они и задумались над посланием патриарха. Как быть? Кого слушать? А по местам, послушные патриарху, уже начинают отчаянно сопротивляться изъятию ценностей. К умирающим от голода прибавляются умирающие за церковное золото. И заволновались тогда, возмущенные жестокостью патриарха, лучшие люди церковные, а более ревностные и горячие пришли к нему и сказали: «Ваше Святейшество, вы губите церковь своей деятельностью, пока не поздно — передайте управление другому архиерею». Следует заметить, что к этому времени около патриарха не было ни одного члена Синода, избранного собором 1917/18 г.г. Все они, за отсутствием дел, как объяснял патриарх, были в свои епархии, их заменяли добровольные радители о Церкви, которые и управляли за него не только церковью, но и им самим. Вот почему патриарх без особых колебаний по ходатайству просителей, устранившись от управления Церковью, до Собора, в качестве своего заместителя, указал на митрополита Агафангела. Однако, митрополит Агафангел, получив извещение от патриарха о своем назначении, не только не выехал в Москву, но никого и не известил о происшедшей перемене. Церковь осталась, таким образом, в это тяжелое время без всякого управления. Те же лица тогда вновь обратились к патриарху с просьбой передать им управление до прибытия митрополита Агафангела.

И вот 5/18 мая 1922 года последовала такая резолюция патриарха: «поручается просителям принять и передать В-му Агафангелу, по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии — Преосвященному Иннокентию, епископу Клинскому (а до его прибытия Преосвященному Леониду, еп. Верненскому), при участии столоначальника Невского. Для ускорения моего переезда и перемещения в патриаршем доме В-шего Агафангела, прошу отпустить архимандрита Анемподиста. Патриарх Тихон». Получив синодские дела для вручения их м. Агафангелу, который все еще оставался в Ярославле, эти лица во исполнение резолюции патриарха посылают за ним прот. В. Красницкого. В то же время, по неотложности дел церковных, они организуют Временное Высшее Церковное Управление во главе с указанным в резолюции епископом Леонидом, так как первый кандидат — епископ Иннокентий, отсутствовал. Поездка прот. Красницкого не увенчалась успехом — м. Агафангел, о скорейшем прибытии которого заботился даже сам патриарх (читай резолюцию), не принял предложения, ссылаясь на личные дела и необходимость сдачи епархиальных дел. Таким образом, этот зам. патриарха сам содействовал утрате своего права на управление церковью, а передатчиков ему синодских дел, по воле патриарха, облакал правом управления. М. Агафангел заранее предупредили об этой опасности викарий Ярославской епархии епископ Иосиф (нынешний митрополит Ленинградский) и протоиерей П. Красотин, бывший тогда настоятелем собора в г. Ростове, Ярославской епархии, но он не обратил никакого внимания на их предостережение.

Так естественно, само собой, в силу необходимости, возникло и образовалось новое управление, а входящие в него, в отличие от старых церковных властителей, стали называться живоцерковниками-обновленцами. Это наименование, очевидно, только по недоразумению, смутило многих. Им почему то казалось, что за этим названием кроется что-то непонятное, и даже неправославное. Конечно, если бы они были более осведомлены в Св. Писании, то не впали бы в страх, где его не могло быть. Не поддаваясь сеятелям лжи, пропитанным в то время, по посланиям патриарха, ненавистью к власти, они узнали бы от первоверховных апостолов, что всякий христианин есть «человек обновления» (I Петра 2, 9), входящий во святилище путем новым и живым (Евр. 10, 19). Но эти люди тогда не хотели, да и теперь не все хотят, слушать больше Бога, нежели людей, и окружили они страшной ненавистью и клеветой новых церковных деятелей и всех, кто их только признал. Так проклинаемые, а не благословляемые, новые люди начали работать в вертограде Божиим. Чтобы не оказаться оторванными от духовенства и народа и наметить пути дальнейшей церковной работы в новых условиях государственной жизни, члены вр. ВЦУ в конце июля того же 1922 года созывают в Москве Всероссийский съезд духовенства и мирян. На этот съезд из некоторых епархий, напр., Ярославской, посылались делегаты, избранные епархиальным съездом духовенства и мирян, так что они являлись представителями общего голоса той или иной части церкви. Председательствовал на съезде архиепископ Антонин, присутствовали на нем 7—8 старых епископов, в том числе известный москвичам епископ Вассиан и представители патриархов — Константинопольского и Александрийского — архимандриты Иаков и Павел. На съезде коснулись наиболее спорных вопросов за длительный период порабощения церкви самодержавными царями и епископатом. Но особенно остро осуждались деяния патриарха Тихона. Живо припоминается огненная обличительная речь московского протоиерея В. Кедрова. Слушая его, невозможно было удержаться от слез, а он — виновник возбуждения чувств — потом признал патриарха. Атмосфера естественно накалялась. Как раскаты весеннего грома, раздавались огненные речи делегатов. Искренно стремились все скорее отбросить и очистить от всего старого, так принявшего Церковь. С полным единодушием и благодарностью принят был закон отделения церкви от государства. В противность посланиям патриарха Тихона было торжественно признано всеми обязательным не только для себя, но и для всех истинно верующих — быть лояльными к власти и ко всем ее распоряжениям, касающимся церкви. По отношению к самому патриарху было постановлено прекратить богослу-

жебное моление о нем, как возглавляющем церковь; то же постановление и по тому же мотиву распространялось и на всех епископов, подчинившихся ему. А так как в то время таких епископов было не мало, то пред с'ездом по необходимости вставал во всей остроте вопрос о замещении кафедр новыми кандидатами. Поэтому то с'езд, преуспевая на лучшее (мотив установления безжизненного епископата отцами Трулльского собора—пр. 12), принципиально высказался за восстановление Апостольской практики о брачном епископате (Ап. пр. 5, 17, 51), по тем же мотивам разрешен был тогда же и 2 брак священнослужителям и высказано было пожелание о преобразовании монастырей, применительно к новому положению о них советского законодательства, в трудовые общины. В заключение с'езд избрал состав ВЦУ, дал указания церковным управлениям на местах и ввел институт уполномоченных, на которых возлагалась обязанность главным образом внимательно следить за строгой церковной деятельностью местных епархиальных работников. Таким образом, вся деятельность с'езда была направлена по преимуществу на установление нормальных взаимоотношений Церкви с государством, нарушенных нелояльной по отношению к последнему деятельностью патриарха Тихона, и на подыскание и замену выбывших из строя церковных деятелей новыми. Для внимательных и вдумчивых людей, учитывающих все обстоятельства того времени, во всех этих деяниях с'езда не было ничего страшного, а тем более незаконно-противоречивого, духу и строю Христовой Церкви. Только не желавшие понять истинного смысла слов Христа — «Царство Мое не от мира сего» и «Воздадите Кесарево Кесареви и Божие Божие» и столь ясных предписаний апп. Петра и Павла, определявших отношение к власти, да прошлого истории русской церкви, резко обособились от новых деятелей. Во главе недовольных, как и следовало ожидать, стали епископы, избалованные неограниченным самовластием в церкви, их главные помощники — монашествующая братия, небольшая часть духовенства, пользовавшаяся в прошлом архиерейскими милостями, искавшая похвалы у людей, потерявшие свои права и богатство и мечтавшие возвратить их чрез церковь и, наконец, мало-грамотно верующие.

Все эти недовольные новыми деятелями, замалчивая главную причину своих непримиримых к ним отношений, с особой настойчивостью, некоторые еще и до сих пор, ставят и ставят им в вину самочинный захват власти и отсюда даже делают вывод об их безблагодатности. Однако, беспристрастное, не предвзятое отношение к собственноручному акту патриарха Тихона от 5/18 мая 1922 г., последовавшему на предложение ему некоторых лиц отказаться от управления церковью, не дают на то ни малейшего права обвинителям. Чтобы не повторяться разбором акта, мы здесь кратко заметим, что если даже согласиться с обвинителями о восхождении власти, то и тогда их вывод из обвинения принять невозможно без риска признать всю русскую церковь давно потерявшей благодать. В самом деле, если ставить благодать в прямую зависимость от лиц и органов управления, то ее нет уже с 1448 года, когда впервые, волею Московского князя, без ведома патриарха Константинопольского, был поставлен первый русский иерарх митрополит Иона. А первый патриарх на Руси—Иов? От кого он преемствовал свою власть в 1589 г.? Ведь его не сразу признали даже восточные патриархи. А Св. Синод, возникший по воле Петра в 1721 г., взамен упраздненного им патриаршества? А, наконец, Собор 1917 и 1918 г.г., восстановивший патриаршество и столь любезный староцерковникам? Кто его созывал? Последний обер-прокурор Вр. Прав. Вл. Львов, разогнавший состав старого Синода и единолично подобравший нужных ему лиц. Нельзя же думать, что менявшие управление и заменявшие их состав князья, цари и сановники обладали особой благодатью для подобных действий. А что делалось и делается ныне у самих обвинителей, начиная с первого патриаршего местоблюстителя митрополита Петра? Сам он получает этот высокий титул вопреки 23 пр. Антиох. Собора и конституции Собора 1917/18 г.г. Не говоря уже о том, что он не член Синода, сей святитель и хиротонисан во епископа только в 1921 г. Правда, он был близок к патриарху, но вот вопрос, очень интересный для староцерковников — почему м. Петр все же считается верховным правителем Церкви, а не могли считаться таковыми после смерти Тихона первые кандидаты собора 1917/18 г.г.

м.м. Агафангел и Кирилл. К тому же первый самим патриархом с 5/18 1922 г. был назначен до собора его заместителем. Каноническую неправду м. Петр довел до совершенства, чем положил начало распаду староцерковничества. Своим единоличным, вопреки собору 1917/18 г.г., управлением он возмутил часть епископов, отказавшихся от него, во главе с архиепископом Григорием, б. Екатеринбургским, и епископом Борисом, б. Можайским. Эти епископы образовали свое ВВЦУ. М. Петр единолично уполномочивает на управление церковью м. Сергия. Обеспокоенные за свое положение, члены ВВЦУ приглашают м. Сергия возглавить их управление. Митрополит отказывается, предписав им, под угрозой, подчиниться ему, как получившему право от м. Петра. Каким то образом ВВЦУ вскоре удалось добиться права на управление. От того же митрополита началось двоевластие, а с ним борьба и взаимные запрещения. Попробуйте теперь разобраться при взаимных запрещениях староцерк. главков, кто из них благодатен и имеет действительное право на управление. Повидимому, ни м. Сергий, ни ВВЦУ, как взаимно исключаящие друг друга, не имеют этого права. А дальше — дело еще более осложняется: получает свободу м. Агафангел и предъявляет свои права на местоблюстительство. М. Петр встает на его сторону, отнимает благословение от м. Сергия и передает его Агафангелу. Снова борьба. В результате последний побежден — благословение снова переходит на м. С. Благодатью м. Петр, как видите, играет, как мячом, которая, как мяч, и отлетает, по его произволу, от того или иного лица или на нем остается. И так предположим, что благодать с м. С., но тогда есть ли она у тех епископов, не говоря уже о ВВЦУ, которые во главе с м. Агафангелом и м. Иосифом отделились от него. Не ясно ли из всех этих примеров, что если ставить в связь благодать с управлением, что делают староцерковники, то этой благодати нет ни у кого. Чтобы не притти к такому печальному для церкви заключению, нужно немного мудрости, чтобы видеть всю его несостоятельность. В самом деле, разве трудно понять, что благодать дар не человеческий, а Божий, а потому она и дается и отнимается только по воле ее раздавателя, а управление в церкви зависит исключительно от вкуса людей, почему оно в истории церкви их волею часто и принимало различные формы.

Были недовольные с'ездом и по иным мотивам, чему некоторый повод давал с'езд. Разделяя и принимая в общем все его постановления, — одни более решительные — требовали серьезных церковных реформ, а другие — большего участия мирян в церковном строительстве. Вскоре это недовольство открыто и выявилось: одна за другой родились две группировки — группа Церковного Возрождения, положившая в основу церковные реформы, а другая — Союз Общин Древле-Апостольской Церкви, стремившаяся к тому же и опиравшаяся на мирян. Как ни естественно было появление этих группировок в то бурное время, но все же они, при всем своем некотором положительном значении, были несомненно вредны для нового церковного течения. С одной стороны, частные мнения руководителей этих группировок и отдельных его членов, высказанные — в пылу взаимной полемики и не сдерживаемые никем и ничем в этом направлении. Свобода суждений на страницах журнала Ж. Ц. давала и дают повод еще и до сих пор к недобросовестным обвинениям всего церковного движения в неправославии; а с другой, тратилось бесплодно много сил на взаимную внутреннюю борьбу. Все же новое движение быстро росло: его каноническую законность вскоре признал Константинопольский патриарх Мелетий, ныне Александрийский, обратившийся за помощью к ВЦУ для защиты своих прав от Ангорского претендента. К нему постепенно присоединились многие из епископов и на первых же порах нынешний глава староцерковников м. Сергий, приславший ВЦУ не только личное признание, но и горячий призыв ко всем православно-верующим последовать его примеру (см. ж. Ж. Ц. № 4). И его пример и призыв, несомненно, имели большое значение, особенно для рядового духовенства, из которого большинство, не исключая и московского, во главе с благочинными, признали ВЦУ. То было время особого под'ема духа: все искренно радовались торжеству новых веяний. Большинству казалось, что прошлое отходит безвозвратно. Обновительные идеи ширились, захватывая самые отдаленные уголки родины и перекатывались даже за границу.

Протопресвитер П. Крассотин.

Собор 1923 года*).

ВВЕДЕНИЕ.

Обновленческое движение своими корнями уходит в царистскую Церковь. Порабощение Церкви царским правительством, превращение ее в ведомство православного исповедания, в филиал охраны, в чайную союза русского народа, создали условия для действительно верующих людей невыносимые. И мы наблюдаем знаменательный факт: отлив от Церкви масс. Дореволюционный писатель Зосимовский отмечал в свое время, что русский народ вообще не имеет веры. Конечно, это не так, но не подлежит сомнению, что основные массы Церкви были религиозно инертны, религиозно индифферентны. Отсюда эта поражающая привязанность нашего народа к обрядоверию. Обряд у нас стал на место живого и всеисполняющего Христа. Но, поскольку в русских людях был религиозный дух, поскольку сердце их рвалось к Богу, постольку они не могли оставаться в чиновничьем православном ведомстве. И вот, наша интеллигенция чувствует свой полный отрыв от Церкви. Она или сплошь атеистична (что было признаком хорошего тона), либо она увлекается теософией и т. д. Наши простые народные массы отливают в сектанство. Чрезвычайно характерное для дореволюционной религиозной жизни укрепление, расцвет сектанства я именно объясняю, как чисто религиозный протест религиозных душ против омирщения, огосударствления церкви. Естественно, что и в недрах самой православной церкви очень, правда, немногочисленные религиозные силы начинают активную борьбу с монархизацией церкви. Лик Христа был заслонен в церкви благочестивейшим государем, но не все же могли мириться с такой гнусно-карикатурной подменой. Одиночки протестуют. Немногие имена известны: священники Григорий Петров, Огнев, Бриллиантов, митрополит Антоний Вадковский, знаменитые петербургские «тридцать два» священника... Их было немного, число невелико, но велика была сила их идеи, ибо идея их была истиной: Церковь для Христа, а не для царя. Эта знаменитая «монроэвская» формула есть формула, лозунг, девиз всего обновленчества. Под этим знаком началась работа знаменитого союза демократического православного духовенства и мирян в 1917 г. Этот союз есть прямой (и идейно и физически) продолжатель «32» 1905 года. И современное обновленческое движение есть идейное (и физическое) продолжение союза демократического духовенства и мирян 1917 года. Деятельность московского патриарха Тихона Белафина достаточно известна, чтобы необходимо было еще раз характеризовать ее нагло-откровенный, остро-монархический характер. В физике есть закон: угол падения равен углу отражения. Тихоновщина напряженностью своей антисоветской работы в периоды 1917—1922 годы вызвала столь же напряженный отпор со стороны подлинно-религиозных сил православной Церкви. Тихоновщина, физическое и идейное продолжение царистской Церкви, встретила, в условиях революционного раскрепощения, уже не отпор смельчаков-одиночек, но более или менее стихийный, массовый отпор. Дело с церковными ценностями и явно контрреволюционная позиция, занятая здесь Тихоном Белафиным ускорили процесс и Тихон сам, добровольно, после переговоров с делегацией Ленинградского прогрессивного духовенства, ушел. Уходя, он сложил с себя патриаршие функции, о чем довел (в письмах) до сведения Митрополита Ярославского Агафангела и Московского Протопресвитера Любимова. Таким образом, уход Тихона Белафина с патриаршего трона до Собора, его суда и решения, это дело самого Тихона Белафина, в минуту нравственного просветления сознавшего всю лживость и ошибочность своего администрирования в Церкви.

В силу сложившихся обстоятельств, в связи с резолюцией на бумаге ленинградского духовенства самого Тихона Белафина, до собора административным центром русской Православной Церкви становится Высшее Церковное Управление. Высшее Церковное Управление — коллегиальный орган. Он включал в себя представителей трех основных церковных прогрессивных течений: «Живой Церкви», «Союза Церковного Возрождения», «Союза общин древле-апостольской Церкви». Необходимо остановиться на характеристике всех этих трех течений. Основной организацией революционного духовенства

был союз демократического православного духовенства и мирян, возникший 7 марта 1917 года. Инициативная группа состояла из священника Дмитрия Яковлевича Попова, прот. Михаила Степановича Попова (ныне архиепископ Тихвинский), прот. Ивана Феодоровича Егорова (умер) и автора этих строк. Весь 1917 год наша церковная партия, быстро распространившаяся во всероссийском масштабе, вела чисто-обновленческую работу. Новый Св. Синод, сменивший Синод царистский, имел в числе своих членов наших партийцев. Пресса (Всероссийский Церковно-Общественный Вестник) была в наших руках. Громадная лекционная и агитационная работа выполнялась членами нашего ЦК: прот. Егоровым, прот. Боярским, свящ. Фокко, прот. М. Поповым и мной. Был издан ряд обновленческих трудов (Егорова, Скобелева и мои). Поскольку мы можем характеризовать 1917 год, как первую волну обновленчества, на гребне этой волны был союз демократического духовенства.

Когда же с августа 1917 г., церковная реакция черной тучей опустилась над белым домом Пречистой (собор открылся в Успенском Кремлевском Храме), когда церковь стала снова питаться надеждой на быстрый контрреволюционный реванш, наш союз занял резко-оппозиционную линию. На Соборе наш союз не был представлен как союз. Осенью мы начинаем издавать ряд обновленческих журналов: «Соборный Разум», «Божья Нива» и «Вестник Труда». Собор 1917 г. восстанавливает патриаршество. В первом номере (1 января 1918 г.) газеты «Знамя Христа» я протестую против этого, заканчивая свою статью словами: в церкви теперь можно оставлять только для того, чтобы уничтожить патриаршество изнутри. Это стало нашим лозунгом в начинавшемся периоде подпольной жизни обновленчества. В союзе нашем обостряются течения: левое и правое крыло. В левом крыле прот. Егоров, свящ. Фокко, Вл. Лашнюков, я. Уйдя в подполье, мы делаем все же последнюю попытку придать обновленчеству стихийный характер. Протопресвитер Шавельский становится во главе «боевой» тройки: Егорова, Боярского и меня. Он должен был объединить революционные силы церкви около себя. Шавельский едет в Москву... и возвращается ренегатом, тихоновцем. Наша инициативная группа пытается оказывать влияние на Петроградского Митрополита Вениамина Казанского. Вениамин Казанский проделал два этапа в своей работе. В период 1918—1920 годов он, безвольный по природе человек, находясь под нашим влиянием (Боярского и меня), сочувствовал, насколько мог, обновленчеству. В освежении богослужения мы находим некоторую отдушину, куда текла наша энергия. Но постепенно Вениамин Казанский подпадает под влияние контрреволюционных чинов, вроде Ковшарова и Аксенова. Тогда наше течение разорвало с Вениамином, как оно разорвало с Тихоном. Судьбой мне суждено было первому выступить против Тихона. Постепенно, когда жизнь стала показывать, что моя линия верна, ко мне присоединяются и другие. Но довольно долгое время я был одинок. Присоединяться стали одни из идейных соображений (Егоров, Попов, Боярский, Скобелев — старая обновленческая гвардия), другие, как показала жизнь, к сожалению, из шкурных соображений (Красницкий, Альбинский, Белков, Воскресенский). После переворота в Москве, я выехал в Ленинград. Здесь я был опасно ранен в голову тихоновкой (по наущению тихоновских священников Казанского Собора в Ленинграде), выбыл из строя и, в течение нескольких месяцев, руководство обновленческой жизнью перешло в другие руки. Я не хочу здесь писать казенной истории, казенного благополучия обновленческого движения. Это было бы неосторожно, — это было бы вредно. Поэтому я откровенно пишу и об этой нелегкой для обновленчества странице его истории. В Москве параллельно с Ленинградом имела, правда, менее актуальная, но все же прогрессивная группа духовенства. Здесь были священники Калиновский, Быков, Борисов, епископ Антонин. Калиновский, наиболее энергичный из группы, стал издавать журнал, назвав его «Живая Церковь». Летом, когда Ленинградская группа отсутствовала, Калиновский и Красницкий основывают прогрессивную группу духовенства и мирян с названием «Живая Церковь». Лидерство в группе довольно быстро переходит

*) Под редакцией митрополита Александра Введенского печатается по постановлению Пленума Св. Синода.

к Красницкому. До весны 1922 г. Красницкий был убежденным тихоновцем, а в прошлом ярким монархистом. Вот почему ленинградская группа, подпольные обновленцы, никогда не могла относиться к Красницкому с доверием. Последующие события показали, насколько мы были правы. Уже августовский съезд «Живой Церкви» наметил все те основные линии, которые довели впоследствии до гибели и Красницкого и его идеи. Во главу угла были поставлены чисто-кастовые интересы белого духовенства в противовес прежнему привилегированному положению черного духовенства. Все обновленчество было связано, к единой кассе и т. н. удивительным религиозным моментам! Понятно, что те, кто хотел служить Иисусу, а не хлеба кусу, те в ужасе отшатнулись от группы Красницкого. Антонин отмежевывается от Красницкого, организуя свою группу «Церковное Возрождение». Эта монашеская программа, однако, не могла удовлетворить старую обновленческую гвардию, как явно соглашательская, и мы организуем левое течение обновленчества, строго православное по существу, но не желавшее никаких компромиссов религиозного и этического порядка. Мы назвали нашу группу, лидером которой был я, «Союзом Общин древле-апостольской Церкви». Период работы ВЦУ (Высшего Церковного Управления) характеризуется постепенным, но неуклонным упадком удельного веса группы Красницкого. Ряд административных ошибок последнего, идеологическая нищета программы его «Живой Церкви» начинает создавать оппозиционное настроение в недрах самой «Живой Церкви». Организуется левое крыло «Живой Церкви»: сибиряки во главе с митрополитом Петром Блиновым туляки с прот. Никольским, воронежцы с арх. Петром Сергеевым и прот. Адамовым и кубанцы с о. Делаверида, а также некоторые другие. К моменту созыва Собора это крыло и формально разорвало с группой Красницкого.

ВЦУ существовало только до Собора. Великий Всероссийский Собор Православной Российской Церкви должен был разрешить великий спор между сторонниками Тихона Белавина и приверженцами обновленчества. Сам Тихон Белавин указывал на Собор, как на последнюю инстанцию церковной смуты.

Чтобы Собор был авторитетен для двух борющихся течений, для тихоновцев и обновленцев, ВЦУ постановило, что членами Собора могут быть все православные, независимо, от их отношения к происшедшему церковному перевороту. В основу избирательного закона на Собор был положен закон выборов на Собор 1917 года. Это сделали не потому, что мы считали тот закон «каноничным» или «совершенным», но чтобы избежать лишних пререканий и упреков. Все православные приходы имеют право выбирать на Собор, признают они ВЦУ или не признают.

И действительно, выборы на собор были произведены по всем церквам, с соблюдением всех формальностей закона, так что мандатная комиссия Собора почти не имела материала для ревизии тех или иных выборов, тем более, их отмены.

Собор торжественно открылся литургией в Храме Христа Спасителя, мая 1923 года, в Москве. В речах Митрополита Петра Сибирского и моей отмечалась исключительная важность происходящего события и общая радость всех верных чад Церкви. Молебен после литургии был совершен с исключительным религиозным подъемом и оставил неизгладимое впечатление на присутствующих.

Председателем Собора был избран митрополит Сибирский Петр Блинов, почетным же, м. Антонин. Дело в том, что Митрополит Антонин уже в период работы ВЦУ обнаруживал неоднократно признаки нервного переутомления и неустойчивости. К сожалению, к моменту Собора, мы с грустью убедились, что Антонин уже не способен к деловой работе. Вот почему наш выбор остановился на молодом и энергичном Сибирском первосвященнике. Доминирующее идеологическое значение на Соборе сыграл «Союз Общин древле-Апостольской Церкви», окрепший внутренне и расширившийся численно к моменту Собора. Группа Красницкого как раз перед самым собором распалась на две части, при чем, новое крыло «Живой Церкви» во главе с митрополитом Петром Блиновым, присоединилась к нам, к СОДАЦУ. «Союз Возрождения» Антонина, вообще неавторитетный, как межеумочный, на Соборе не играл никакой роли. Неспособность его лидера, Антонина, к деловой работе, тем более не могла способствовать возвышению этой незадачливой группы.

Я печатаю дальше стенограммы Собора. Из них каждый добросовестный читатель с несомненностью вынесет впечатление чисто религиозной деятельности Собора, хотя на Соборе много говорилось о политике, клеймилась контрреволюция, низлагался монархист Тихон и т. д.

Выявление подлинного православия есть задача обновленчества. Первый Собор был первой попыткой приблизиться к этому идеалу. Собор, как собрание духоносно-человеческое, имеет чисто земные свои черты, свои слабости, могут быть недочеты. Но в нем совершается и Божия Правда, витающая над нашей ограниченностью, приводящая ее к тем нормам жизни, в которых уже непосредственно ощущается Божественное волеизволение.

Деяния Собора 1923 года приобретают особый интерес сейчас, так как великие принципы его снова напоминаются верующим и имеют быть выявлены в жизни. Вот почему своевременно огласить подлинные стенограммы Собора, чего до сих пор сделано не было.

Открытие Второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора Православной Церкви

в Храме Христа Спасителя, в г. Москве, 29 апреля 1923 г.

За торжественной литургией, совершенной Митрополитом Московским и всея России Антонином, с другими архиепископами и епископами, были произнесены проповеди прот. А. И. Введенским, прот. В. Д. Красницким и Высокопреосвященнейшим Петром, Митрополитом всея Сибири.

Слово, произнесенное прот. А. И. Введенским.
Христос Воскресе!

Сегодня открывается Всероссийский Поместный Собор Матери нашей Церкви. Здесь избранные лучшие сыны нашей Матери, слетевшиеся со всех концов великой отчизны—от далекого, холодного севера до горячего юга, из Сибири и от берегов Великого Океана, объединены общою верою, общою молитвою, общою волею сказать нам, церковным людям, как жить нам. Может быть, скажет на это сердце православного человека, — разве мы уже не знаем, как нам жить, ибо, разве не сказал нам Тот, по единому слову Которого существует весь мир, — где правда, где путь? Да, Владыка мира, Господь Христос, сказал слово правды и открыл путь истины и, если бы верующее сердце всегда билось для Того, Кто создал это сердце, для Того, Кто указал нам путь и сказал, где

истина, то у нас не было бы нужды собираться, быть может, спорить и потом выбирать, решать. Увы! Мы люди. Увы! назначенные быть сынами Божиими, мы, верующие, так часто, так трагически часто, бываем сынами зла, сынами дьявола, ибо творим дела его. А мы должны быть сынами Христа, сынами Божиими. Вот почему святая Церковь постоянно, в течение веков своего существования, тогда, когда общецерковная жизнь становится такой, какой быть не должна, когда вскрываются язвы и гноиники нашей жизни, она зовет лучших своих сыновей,—придите, во имя Христа! Придите, во имя любви к правде Евангелия! Посмотрите, в чем наша правда и где наша ошибка и в чем наше исцеление. Святая Церковь всегда учила и учит, что на Соборах действует не только человеческая воля, но и Святой Дух. Поэтому решение Собора, это не есть решение того или иного количества людей, хотя бы высоко авторитетных. Нет, решение Собора всегда для верующего имеет еще большее значение, как решение при содействии и изволении Духа Святого.

Мы верим, что и на этом Соборе, Божественная благодать восполнит наши человеческие стремления мощью Божественной истины,

Перед Собором лежат грандиозные задачи, перед Собором стоят огненные вопросы и Собор должен дать точные, определенные и кристально ясные ответы.

В чем основные задачи, лежащие перед Собором? Что вызвало тот кризис церковной жизни, для разрешения которого ныне открывается Всероссийский Собор? — Это то, что церковные ответственные вожди, те, за которыми должна идти верующая церковная масса, шли не по Христу.

Церковь принадлежит единому Христу, Он наше сердце, Он наш Бог, Он наша жизнь... Вне Христа Господа нашего для христианина нет жизни, вне Христа Господа нашего для Церкви нет задачи.

Давайте спокойно, с внутренней болью, посмотрим, так ли было на деле. Не будем уходить далеко, возьмем то, чему очевидцами, свидетелями, мы были эти последние годы. Наша родина потрясается великим социальным переворотом, молния ударила в нашу общественность, раскаты грома сотрясли своды нашей жизни. Показалось многим — все пропало, больше нет жизни и с ненавистью, анафемой, стали встречать новую социальную жизнь проигравшие политические партии. Но к нашему ужасу и Церковь вмешалась в этот разгар политических страстей в лице ее ответственных вождей и не как носительница вечной правды, вечных идеалов, а как определенно политическое объединение. Один протоиерей на Соборе 1917 года заявил, что задача Церкви, — восстановление монархии, самодержавия и пока, говорит этот (книга 6-я, Деяний Собора), у нас не будет мудрого царя, ничего не будет. Итак, Церковь захотела восстанавливать самодержавие, и стала определенным политическим объединением. Церковь, совершая это, отступила от Христа, Которому Одному должна служить. Восстанавливать через Церковь самодержавие, значит позорить Церковь и унижать нашу Мать, торговать вечной правдой. И, увы! За эти пять лет это желание было в сердцах наших ответственных церковных вождей. Когда от них отвернулись те, которые хотели служить Богу и правде, а не царю земному, ибо не дело Церкви променивать вечное на временное, — и родилось освободительное движение, столь ненавистное, страшное для многих, считающих, что здесь измена Церкви, что мы отступники от Христа.

И вот, на этом Соборе будет суд. Собор скажет, кто прав — те ли, которые вели церковь в объятия контрреволюции, или те, которые говорят, что Церковь должна принадлежать одному Христу.

Я обращаюсь к вам, братья и сестры о Господе. Церковь не может быть в объятиях контрреволюции, Церковь сейчас, по заповеди Господа, по учению великого ап. Павла, должна признавать существующую власть. «Нет власти, аще не от Бога», говорит Павел. Каждый церковный человек должен быть честным гражданином. Мы требуем от своих духовных детей, что бы они были честными гражданами, не превращали Церковь в контрреволюционную партию. Церковь чисто Христова, прибежище, где мы ищем вечного спасения нашей души. Мы говорим этим людям — русским и иностранным — с вами мы не пойдем, мы честные граждане, признаем существующую власть. Мы прежде всего, христиане. Мы пойдем за Христом.

Вот Собор должен точно обсудить важнейший вопрос о правильном взаимоотношении между государством и Церковью. Принцип раздельности существования Церкви от государства, выявленный в декрете, — вот то, на чем мы будем обосновывать новую церковную жизнь. Несомненно, Собор осудит тех, кто не хотел этого. Будем честными гражданами и чистыми христианами. Вы думаете, что этот Собор изменит, разобьет старое, поставит новое, непривычное. Нет, на Собор съехались, слетелись только верующие, православные, для которых Церковь дорога. Церковь превыше всего — Церковь чистая, Церковь невеста Иисусова непорочная. Я верю, что Господь объединит всех верующих людей между собой и перестанут наши распри, взаимные осуждения, ненависть. Ибо, если бы на себя только мы здесь надеялись, на свою немощную силу, ты мог бы сказать, — дерзкий, на что надеешься? Но не на себя, а на Божию силу возлагает Собор все свои надежды.

Как будто благословением на эти думы наши прозвучало сегодняшнее Евангелие. О! эта чудная страница его! Расслабленный 38 лет лежит, ни кто не мог помочь ему и — единое слово Господа и встает расслабленный.

Братья и сестры! Пусть мы не 38 лет, а сотни, может быть, все время, лежим парализованные, лежим больные, ослабленные. Но если восхождет Христос, скажет единое слово и воскреснет Церковь.

Братья и сестры! Поймите, это наше общее Соборное дело!

Вашею молитвой, вашим благословением помогите обновить церковную жизнь! Церковь нерушима, белоснежна, сияющая правдой Божией и мы должны служить этой правде, должны всю жизнь, каждую думу, каждую биецию своего сердца отдать для Христа, для правды, добра и истины.

О, мои братья и сестры! Да будет это на деле так!

Божие благословение, сила воскресшего Христа Иисуса, истинного Бога нашего, да поможет нам, да смирит и воскресит наши сердца для новой жизни!

Восстанем же к этой новой жизни, объединимся взаимной любовью и с нами будет Господь и Церковь воскреснет и очистится от неправды и вновь засияет огнями истины Христовой и этим светом своим весь мир озарит.

Христос Воскресе!

Слово, произнесенное прот. В. Д. Красницким.

Христос Воскресе!

Сегодняшний день открывается церковный Собор нашей Православной Церкви, открывается в момент переустройства общественной жизни.

Помыслите боголюбивые братья и сестры о тех исключительно трудных временах, которые мы пережили, и помыслите, что именно, в наше время открылись двери жизни и со всех концов России, от Великого океана до наших пределов, от севера и до юга, сошлись сюда верующие люди на Церковный Собор. Если помыслим о том, что в прошлое время, в течение 200 лет не бывало поместных Соборов, то, когда видим Собор в настоящее время, мы должны воздать хвалу Великому Архиерею Господу Иисусу Христу, ибо Его рука собрала сынов Своих на Священный Собор.

Без всяких средств и помощи, исключительно движимые священным чувством любви к православной Церкви, сошлись братья наши на Поместный Собор.

И Церковь собирается на разрешение великого дела. Мы с вами живем в особое историческое время нашей родины. В русском православном народе впервые открыто и честно вышла на свет идея переустройства жизни на началах равенства и братства, в то время, как другие исповедания относятся отрицательно ко всякому общественному прогрессу. К общественному движению в нашей русской Церкви обнаруживается сочувствие. Когда помыслим о том, почему именно в нашей России это движение встретило такую поддержку, мы видим, что корень здесь в нашей православной вере, православной Церкви, в вечном стремлении русского человека к правде Божией на земле, в его вере, что правда эта непременно осуществится. Эта вера из древнейших поколений хранится в народе.

Выражая исключительную радость приветствовать настоящий Собор, я хотел бы нынешний день с особым чувством принести благодарность Богу от настоящего Собора.

Призываю вас вознести молитву Господу, — да совершит Он через нас, недостойных, святою волею Своею великое, спасительное, священное дело, да смягчит человеческое сердце, да научит нас кротости, смирению Господа Иисуса Христа великого Архиерея.

Воздадим же Ему со безначальным Отцем славу, благодарение, поклонение во веки веков. Аминь.

Слово, произнесенное Высокопреосвященнейшим Петром, Митрополитом всея Сибири.

«Христос!.. Где Ты Христос, сияющий лучами Бессмертной истины, свободы и любви!..

Взгляни, — Твой храм опять поруган торгашами,

И меч, что Ты принес, запятнан весь руками,

Повинными в страдальческой крови!..»

Открывается Второй Всероссийский Поместный Церковный Собор. Мы, прилетевшие сюда с восторгом, с надеждой, уверенностью, из этих холодных недр Сибири, мы желали видеть в вашем обществе тот же порыв, то же желание успокоить это волнующееся человеческое общество.

И... о, ужас! Эти враждебные лица, возбужденные страстью, враждующие против этих чистых, светлых порывов, они своим рутинерством дают наши чистые стремления освободить светоч Христа от ненужного богохульства.

«Христос!.. Где Ты, Христос, сияющий лучами, Бессмертной истины, свободы и любви!..
Взгляни, — Твой храм опять поруган торгашами,
И меч, что Ты принес, запятнан весь руками,
Повинными в страдальческой крови!..».

И благодарю Тебя, Господи, что в этот день Ты согрел нашу мятущуюся больную душу, что Ты влил в наши измученные сердца надежду, уверенность, в святом с Тобой общении перед таинственной Евхаристией. Я радуюсь, что не забыто великое слово Христа: «Заповедь новую даю вам, — да любите друг друга, как Я возлюбил вас, ибо все узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой». Иоанн Богослов, убежденный сединой, умирающий говорил: «Братья, любите друг друга, любите друг друга». Ап. Павел, возмущенный этой рознью в жизни, говорил: «Если любви не имеешь, — ничего не имеешь».

Вот, мы радуемся, что перед началом этого великого акта — открытия Всероссийского Поместного Церковного Собора, мы, прилетевшие сюда и встретившие здесь страшную атмосферу злобы и вражды, мы радуемся, что Ты, Господи сподобил сегодняшний день объединиться перед пречистым Телом и Кровию Твоей.

И перед Собором, как моим собратьям, так и миру, желаю от души, чтобы каждый акт, каждое дело, каждое слово, постоянно напоминало нам великие слова: «Господи, в свете лица Твоего будем ходить, именем Твоим будем радоваться вечно».

Это объединение, растворяющее враждебные элементы в великой Христовой любви, пусть действительно даст нам возможность сказать:

Христос Воскресе!

Христос Воскресе!

Христос Воскресе!

После окончания литургии, был отслужен торжественный молебен, после коего Собор был объявлен открытым Председателем Высшего Церковного Управления Митрополитом Антонином, который обратился ко всем с грамотой от имени Высшего Церковного Управления следующего содержания:

«Христос Воскресе!»

Высшее Управление Российской Православной Церкви с молитвенным воздеянием мироустрояющей Божественной Мудрости, объявляет открытие Второго Всероссийского Поместного Церковного Собора. Отечество наше совершает переустройство жизни на новых началах. Изменяется уклад народного быта. Отечественная Церковь, застигнутая революционно-очистительной бурей ужаснулась ее и нашла в себе бодрости выйти на путь деятельного участия в общественном строительстве. Под флагом напряженного сопротивления напору действительных событий и пришел недавний Собор 1917 г.

В сей ответственный час перед живою совестью православно-верующих чад Российской Церкви, мы стоим на вершине перевала, откуда открываются дали трогательных упований верующих сердец, ищущих Божией правды в судьбах человеческих. Прошлое осталось позади. В священном трепете за надежды будущего, мы обращаем взор свой к светло-

му лику Христа, источнику правды и добра в жизни. Да придет на нас Дух Его благодати, подымет энергию, нашей соборной мысли и согласит биения сердец в нашем соборном начинании утвердить совесть верующих и направить волю их на путь новой трудовой общественности, создания счастья и благоденствия общего, т.е. выявления Царства Божия на земле, да святится имя Бога нашего, дивного в Совете Своем и благого в откровении Своем, во веки веков. Аминь».

Дальше Митрополитом Антонином было оглашено приветствие Государственной власти от имени Высшего Церковного Управления:

«Высшее Управление Российской Православной Церкви, в единении со всеми собравшимися на Собор верующими, всеми предстоящими, приносит свою признательность Правительству Российской Республики за разрешение через Собор осуществить православно-верующему народу страны свои желания внутреннего устройства, религиозной жизни — дух общности и трудового быта. ВЦУ в декрете государственной власти об отделении Церкви от Государства, видит благородный мотив представления Церкви инициативы, т. н. свободы духа в религиозной области, раскрепощения ее от охранно-полицейских обязанностей, почин в освобождении религиозной деятельности из-под служебного подчинения изменчивым политическим течениям и временным интересам. В принципе свободы совести ВЦУ находит условие роста религиозного авторитета в соприкосновении с группировками разных жизнепониманий и одушевляется желанием, чтобы дальнейшая церковная жизнь направляла энергию православного культа в Российской Республике по принципу солидарности Церкви и государства в общенормальных достижениях увеличения жизненного блага нашего отечества».

Российской Республике и правительству ее многая лета!

После многолетия Митрополит Антонин приветствовал Собор:

Священному Собору Российской Православной Церкви от меня, смиренно-пасхальное радование.

Зарю, ныне воссиявшего дня, я предвидел еще в 1905 г. Я тогда говорил, — высятся алтарь народной святости, который мы обступили с благоговейным трепетом расстроганной души. Но мог ли я предполагать, что тогдашний трепет моего сердца Господь превратит в расходящиеся волны нашей духовной бодрости и христианского мужества, и в мою десницу, — тогдашнего викария Петроградской епархии, вложит жезл, чтобы я ударил по волнуемой стихии веры народной и подвел нашу православную отечественную церковь ко крещению в бурлящих волнах совершающегося революционного очищения.

Пять лет тому назад мы пережили момент стихийного подъема. С тех пор идет процесс рационализации, осмысления совершившегося переворота, жизненная, бытовая оценка его. Теперь мы подошли к идейному закреплению его, к разогреву нашего общесердечного, т.е. религиозного сочувствия сложившимся событиям.

Настал день для нашей Церкви, настал момент выявления своего принципиального отношения к отечественной революции, ее основному рабоче-трудовому мотиву. В лучах этих перспектив я кланяюсь Второму Поместному Всероссийскому Церковному Собору.

Затем митрополитом Антонином объявляется, что первое деловое заседание Собора назначается на среду, 2-го мая 1923 года.

I. Непримиемые противоречия в современном молоканстве.

Современное молоканство, впитавшее в себя принципы толстовства, представляет из себя религиозное движение, в котором непонятным образом соединяются несовместимые вещи. Выступив первоначально с своеобразными протестантскими идеями, выросшими на чисто русской почве и направленными против русского обрядоверия, молоканство первоначально не имело строго определенной доктрины. Но так как одним только отрицанием жить нельзя, равно как нельзя было ему ограничиться только заботами об улучшении своего материального положения, то молоканство бессознательно создавало эклектическую систему, впитывающую в себя и эле-

менты чистого христианства, и элементы духоборчества, и элементы хлыстовства, а впоследствии элементы толстовства. Но этот набор разных учений не повел за собой полное слияние их с уничтожением заостренностей их: молоканство — единственная секта, в которой эти различные по духу и характеру учения мирно уживаются рядом, давая тон религиозным настроениям отдельных лиц, что при проповедуемой молоканством свободе убеждений ведет к тому, что один молоканин выступает перед нами с истинно-христианскими догматическими воззрениями, другой — с пантеистическими, третий, с воззрениями атеистической религии толстовства. По-

этому то молоканство трудно поддается изучению и опровержению, потому что миссионер или полемист должен твердо помнить о том, что в молоканстве нет твердо определенных принципов, что нападая на одни наслоения в нем, он может встретиться с другими, часто радикально противоположными первым. Поэтому, может быть, молоканство и не способно к религиозному прогрессу, вследствие чего в нем на ряду с свободой отдельных мнений встречаются фанатичные попытки отстоять старые обряды, старые псалмы, их напевы и т. д. Потому, может быть, молодежь в молоканстве чувствует себя неудовлетворенной, бежит из него или предается пьянству и другим порокам. Потому, может быть, на ряду с высоко-нравственной жизнью молокан, доходящей иногда до фарисейства (напр., запрещение разводить табак, продавать его и т. п.), в молоканстве существуют самые грубые пороки. Потому, может быть, молокане самым главным аргументом в свою пользу выдвигают то, что в прошлом, при царизме они были преследуемой, гонимой сектой, так как это является явлением объединяющим всех молокан. Потому, может быть, современное молоканство главное внимание обращает на экономическое благосостояние, отвлекающее молокан от внутренних противоречий их доктрины.

Мы высказываем не свои воззрения, не выдумываем на молокан ничего, потому что будем пользоваться исключительно зеркалом молоканства — их журналом, в котором, конечно, они лгут на себя не будут.

Вот, как сами молокане определяют религиозную сущность своей секты. «В религиозном отношении молокане считают себя самыми свободомыслящими христианами, так как они отрицают букву библии, толкуя ее духовно, иносказательно, отрицают также все внешнее богослужение, все обряды и догматы, представляя себе полную свободу мыслить о Боге и Христе, по своему разумению: признавать Бога личностью или мировой силой, признавать Христа Богом или человеком, признавать его воскресение и другие чудеса буквально или духовно, иносказательно и проч., они признают обязательным для себя только нравственное учение Христа. Правда, среди молокан, преимущественно среди пожилых, есть и консерваторы, признающие букву библии, но таких становится все меньше и меньше». («Вестник духовных христиан-молокан», 1925 г., № 1—2, стр. 32). Хотя такое определение молоканства дано известным толковцем И. М. Трегубовым, но оно напечатано в официальном органе молокан и подтверждается целым рядом статей в этом журнале. Эти парадоксы в доктрине молокан — не наша фантазия. Постараемся обосновать это их же собственными признаниями.

Уже одно упоминание в этом определении о том, что молокане понимают библию духовно — показывает, что они далеки от истинного христианства; значит, они должны понимать духовно и всю евангельскую историю, все чудеса; даже на личность Христа они естественно должны смотреть с этой же точки зрения. Наконец, и мораль евангелия они должны были бы понимать тоже иносказательно. Так, должно быть, по их основному принципу, и все не разделяющие его, т. е. признающие букву библии, именуются в указанном определении консерваторами. Что же мы видим?

В духовном смысле понимая крещение и причастие, в чем согласны все молокане, они буквально понимают евангельские рассказы о событиях в жизни Спасителя, иначе нам не объяснить существование у них праздников Рождества, Сретения, Благовещения, Пасхи, Вознесения, Троицы и Преображения, т. е. тех праздников, которые имеют основу в евангелии, существование поста в дни страданий Спасителя и т. д. Буквально понимаются учение о непротивлении злу, об убийстве, заповеди Закона Божия и т. д. След. принцип духовного понимания библии не везде и не всегда выдерживается, точнее выдерживается там, где это интересно и выгодно.

Обратимся далее к отдельным вопросам учения молокан.

В учении о Боге мы обнаруживаем всецело указанную в вышеприведенном определении двойственность. В старых молоканских катихизисах учение о Боге и Св. Троице излагалось в чисто пантеистическом духе (в Женевском издании катихизиса, в изложении вероучения, напечатанном в VIII т. Истории Министерства Внутренних дел, Варадинова). Учение о св. Троице в указанных источниках в том понимании, какое

содержит православная Церковь, именуется нелепым. Названия Отец, Сын и Св. Дух есть не более, как названия Бога, различные только по той области, в которой мы Его созерцаем (как Творца неба и земли — Отец, как жизнь и душу мира — Сын, как истинного духа — Св. Дух).

В чрезвычайно интересной для читателя переписке двух молокан: Николаева и Желтова проводится оригинальное учение о Боге, которое будто бы было преподано человечеству Христом, и которое было искажено в записанных евангелиях. Учение Христа о Боге по существу было тождественно с учением восточных религий. Бог есть внутренняя основа нашей жизни, которую человек должен проявлять внутри себя в глубине своей души. «Бог есть та современная, неограниченная чисто духовная, безтелесная жизнь, к которой мы приближаемся, когда перестаем жить жизнью обособленной, т. е. личной, и объединяемая в одну общую жизнь», № 3—4, 1925 г., стр. 55). В евангелиях сохранились резкие черты старого израильского понятия о Боге, как каком то личном, т. е. ограниченном существе, обитающем где-то на небе. Произошло смешение двух понятий о Боге, что привело далее к тому, что и нравственное учение извращалось и падало. Поскольку евангелия продолжают говорить о каком то личном Боге, люди по прежнему продолжали угождать этому царю небному с помощью внешнего культа, и это отвлекало их от работы внутренней, нравственной, т. е. от проявления в своей душе жизни совершенной, Божеской» (стр. 56).

Что же Бог есть личность, или только мировая сила, «сущность тайны вечного бытия?». На этот вопрос мы не находим у молокан ясного и определенного ответа, точнее они, выступая против первого определения Бога, имеют в виду языческие человекообразные представления о Боге.

Возьмем следующий вопрос: кто был Христос? Он Сын Божий, чрез веру в Которого и чрез исполнение заповедей которого о любви мы приобретаем вечное бессмертие и вечную славу среди высших творений», говорит председатель молокан Н. Ф. Кудимов (№ 1—2 1926 г., стр. 7). Но сын Божий — не по естеству, как учит Христос Церковь на основании евангелия, а в духовном смысле — как трактует ряд статей одного из видных писателей молоканства — Желтова. В статье «Христос и Евангелие» (№ 6 — 1926 г.) он говорит о Христе чисто в духе гностиков II в. Что такое непорочное зачатие? Оно есть нравственный момент — зачатие от познания, т. е. божественного слияния плоти и духа, рождение от познания духа во плоти. Сознанное Иисусом из Назарета выражение в себе воли Божией для ее исполнения дало ему единые с Отцом жизни Богом, отсюда новое наименование Иисуса — сын Божий, рожденный не по плоти, а по духу. «То свойство, которое открыто Иисусом в человеке чрез познание в себе, как обязанности исполнения воли Божией, названо им Христом, т. е. посвящением и помазанием человека на высшее царствование служение в жизни». След. не Иисус, как Божественная личность, по мнению Желтова называется сыном Божиим и Христом, а что то отвлеченное, что свойственно всем людям, есть результат их одухотворения. Не проявляются ли здесь элементы чистого хлыстовства, сохраненного молоканством чрез духоборчество. Чтобы яснее подтвердить это, мы приведем следующую фразу из той же статьи. «Сын человеческий, т. е. то, что обще всем людям по рождению от плоти, и Сын Божий, т. е. то, что обще всем людям по рождению от духа, соединились в единое, в то, что есть единое в Отце, т. е. в творческий дух любви Бог не стал отдельным от существа человека» (стр. 7).

Чем же закончил свою жизнь исторический Иисус — по мнению молокан. Некоторые из них признают его воскресение из мертвых в православном понимании. Но вот тот же Желтов пишет, что человечество подняло ореол почтения около Его имени до такой высоты, что и имя его приравнено было к божественности. «Объединение мысли о духовном величии Христа и подарило миру множество захватывающих ум и сердце красивейших преданий, одним из коих было предание о Его воскресении. Мысль не мирилась с сознанием, что Его нет, тем более, что семена Его учения растут, и вот Воскресение Христа и явилось отражением этого настроения. Иисус умер в плотских понятиях, но воскрес в понятиях духовных у многих и многих миллионов людей. Правда, Желтов сознается, что, с какой бы стороны мы ни смотрели на Его личность, со стороны ли божественной, со стороны ли

человеческой — Он также велик и достоуважен» — но тем не менее воскресение для него легенда и не больше.

Как далее, молокане смотрят на душу человека, ее посмертное состояние, второе пришествие Спасителя и т. д. Опять мы встречаем поразительную двойственность в решении этих вопросов, доходящую до диаметральной противоположности. Душа есть духовное начало, иначе не мыслимо было бы «рождение свыше», «крещение Духом», «духовное воскресение», о чем трактуется на каждой странице журнала. Но на ряду с этим мы встречаем и такие суждения. В библии, говорит журнал (№ 10 — 1927 г., стр. 4) нет ясных указаний на то, чтобы человек существовал в загробной жизни отдельно от тела. Бог вдунул, в лице Адама, не отдельную душу, которая могла бы отделиться от тела, а дыхание жизни». После грехопадения Бог сказал Адаму, как неделимому существу. Неужели Бога не знал, из какого материала сотворен Адам. Бог не сказал: «душа возвратится на небо, а тело, как сброшенная одежда, возвратится в землю». След. вывод из этих рассуждений ясен. Учение о переселении человека на небо после смерти, беспомощным образом уродует учение Христа, учение которого о пришествии Сына Человеческого на землю, воскресении и о суде делается совершенно ненужным. Отсюда ясно, как пишут молокане в другом месте, что душа или точнее весь человек после смерти обращается в прах, и восстанет после звука последней трубы. Но вот сам редактор журнала (№ 5 — 1926 г. пишет, что Ап. Павел (2 Кор. V I, I ст.) на основании не веры только, но знания доказывают, что жизнь за гробом после нашей смерти существует, что человек не есть явление случайное, а является творцом творения. По разрушении тела человек приобретает «храмину нерукотворенную», тело преображенное, которое будет сообразно телу Воскресшего Христа. В этом теле человек сделает причастником Божеского естества, при полном отрицании греха, развития в себе высших начал добра и любви и будет наслаждаться в вечном царстве, уготованном святым. Но когда произойдет это преображение тела человека: после смерти, или после воскресения — молокане не говорят.

Также точно учат молокане о втором пришествии Спасителя. Оно понимается то духовно, в смысле преображения человека, то буквально, в грубо чувственном виде.

Такая же двойственность проглядывает у молокан и в морали в жизни.

Проповедуя полное отрицание всякой обрядности, они тем не менее терпят у себя оригинальные обряды в роде постилания ковра, взаимных целований, из-за которых происходят крупные разделения. Предоставляя свободу каждому верить, как кто может, они крепко держатся за старые псалмы, за старые напевы их, потому что они являются созданием «старцев» молоканских, отстаивают их со старообрядческим фанатизмом. На этой почве как они сами пишут, у них происходят крупные недоразумения между старым и новым поколением: молодежь хочет прогресса, хочет партесного пения, музыки, пения более радостных баититских гимнов, организации кружков, а старое поколение энергично борется против них. Получается безвыходное положение. С одной стороны авторитет старцев, авторитет традиций, с другой — требования времени, запросы молодого поколения и так настойчиво обещаемая молоканами свобода.

Проповедуя самую широкую любовь к ближним, ставя ее на место догматов и обрядов, молокане когда нужно, замыкаются в самые тесные рамки своей секты, постановляют, напр., о том, чтобы их селения были выделены в самостоятельные районы и им предоставлены были права нацменьшинств. Хвалясь своими высокими нравами, которые ставят молоканство выше всех остальных религий, они тем не менее пишут, постоянно, о страшном, если не сказать больше, упадке нравов в своих общинах. Не желая указывать на сучек в их глазах, мы тем не менее не можем обойти молчанием этих недостатков, тем более что считаем их естественным результатом указанной выше крайней неустойчивости молокан в религиозных воззрениях. Среди молокан наблюдается не мало невоодержанных по отношению к спиртным напиткам; наблюдается падение крепких доселе семейных устоев (разводы, чего молокане ранее не допускали); наблюдается падение дисциплины... Охлаждение общества к религии, неверие в бессмертие души, (а откуда ей явиться, вере, если сам журнал проповедует неверие — спросим мы) и раз-

ложение самого общества с каждым днем наблюдается все больше и больше. И так не стало уже видно никакой общности, нет должностующего единения, а среди нас наблюдается страшная жизненная разрозненность взглядов как на современную, так и будущую жизнь») из доклада Ф. Косцина на Всесоюзн. Съезде в Самаре). Характеризуя нравственное состояние молодежи тот же докладчик говорит, что «положа руку на сердце, каждый справедливым признает, что виновниками грубого воспитания современной молодежи, их развращенности действительно является никто иной, как мы сами». Даже более, как говорит представитель Тифлисской общины, необходимо поднять прежде всего нравственность у старцев, чтобы они могли быть примером для молодежи, а то и среди старцев нравственность тоже пала. (Вестник № 1—2 1925 г., стр. 62).

Правда у молокан существуют строгие постановления об устранении от участия в проповедях, от общественных молебний, пения, и совершения браков пьяниц, курящих и прелюбодеев, но на ряду с этим слышатся жалобы на то, что оставляется без внимания распространенный среди молокан порок л и х о и м а н и я, который апостол сравнивает с идолослужением.

Мы не будем приводить всего, что можно извлечь из молоканского Вестника: приведенного достаточно для того, чтобы убедиться и в двойственности нравственной жизни молокан.

Мы не останавливались бы так подробно на молоканском исповедании веры и его дефектах, если бы не прочитали несколько статей о том, что молокане настолько высоко ставят свое исповедание веры со всей его неразберихой, что считают молоканство единственно возможной религией будущего. «Настало самое необходимое и благоприятное время для установления такой общерелигиозной религии, всем одинаково понятной и бесспорной, в которой могли бы духовно сойтись все люди. Не выдвинется, не установится такая общая религия, то через десяток лет все существующие, не будут связаны единством мысли и истины, распадутся и прекратятся сами собой, будучи побеждены с одной стороны научной критикой, а с другой — человеческой леностью и жадной животной свободой и полной безответственности». Для этой религии не надо новых апостолов и провозвестников, ибо в ней не будет ничего нового, что было неизвестно людям, а нужно только это известное расположить и объяснить так, чтобы все люди мира могли согласиться в ее основах и перестать спорить» (№ 5 — 1926 г., стр. 9). Что это будет за религия? Смысл и значение этой религии определяется, как простое богослужение самой жизнью, без внешних обрядов, без догматов и таинств, заключающееся в постоянном и неустанным стремлении к жизни по Божии, чтобы не на словах, а по жизни стать достойными сынами Божиим (там же стр. 12). В статье Н. Ф. Кудинова расшифровывается, кто будет краеугольным камнем этой религии будущего. Ни католичество, ни православие, ни вожди баптизма, евангелизма, ни адвентизма и проч. не пойдут в религию будущего, потому что они привыкли управлять, господствовать и жить не так, как простой смертный. Остаются одни лишь молокане, которые, освободившись от обрядов и вымыслов человеческих, должны будут первые дать наибольший актив в постройку религии будущего (№ 3—4 1926 г., стр. 7).

Что же это будет за религия без определенного понятия о Боге, без Христа, как единосущного Сына Его, без определенных моральных воззрений, без евангелия, в его буквенном смысле, без веры в бессмертие и т. д. с сумбуrom религиозных воззрений, с свободой думать, кто как хочет, но с запрещением партесного пения, музыки, ношения женщинами языческих шляпок, религии без смены ее последователей; потому-то и молоканская молодежь уже массами отходит от молоканства, не разделяя при обещанной свободе страшной мертвящей косности тех старцев, которые должны служить образцом для молокан, на любви которых должна основываться новая религия будущего.

Мне хочется отметить два интересных явления.

1) Молоканский журнал не способен внести оживление, произвести известный сдвиг молокан в сторону прогресса, потому что он может вносить и действительно вносит в голо-

вы молокан только сумбур, разложение, на что жалуются читатели. Жизнь молоканства идет своим чередом по ранее установленным путям на основании преданий «старцев» и их страданий в прошлом. И вот в эту то жизнь, которая является идеалом для молокан, журнал стремится влить нечто новое, подчас симпатичное, но вливает иногда слишком большими дозами, а главное в неопределенном виде, без устойчивого фундамента.

2) Мне кажется, что и сами писатели молокан не особенно верят в молоканство и держатся его только по традиции. Любопытная легенда напечатана в их журнале под названием: «Сон праведных старцев» (№ 1—2 1926 г.). Три старца: баптист, евангелик и молоканин, жившие прежде одной религиозной жизнью, впоследствии разделились в спорах—чья вера лучше. В поисках правды они отправились к раю и аду, и вот что молокане прочитали в этой легенде: «И молокан нет в раю», а в ад они начали поступать еще раньше евангелистов и

баптистов. Мораль та, что не нужно гордиться названием веры, а нужна добродетельная жизнь. Зачем же тогда молокане так хвалят свое молоканство, совершенно порвавшее с евангелием, поглотившее самые разнообразные религиозные учения.

Не им при их шаткости, двойственности, отсутствию определенности строить здание религии будущего. Эта религия должна быть на твердом фундаменте веры, вести свое начало и непрерывную цепь преемства от апостолов на основе их понимания христианства, черпать свое учение из чистого источника, каким жило христианство 19 веков, должна постоянно обновлять и людей под сенью ее спасающих. Эта религия, если она твердо будет проводить святые идеи обновления и предостит роль быть религией будущего, а не шатающегося молоканству, консервативному по своему существу, приспособляющемуся к известным обстоятельствам и ловко пользующемуся ими.

II. Печальное наследство.

В XV—XVI в. в Москве можно было наблюдать следующее явление. На перекрестках главных улиц стояли, иногда даже толпами, священники и предлагали свои услуги совершить богослужение, молебны, панихиды и т. д. всем желающим. Это были т. н. «кресцовые попы»—зло, с которыми бессильна была бороться Церковная власть и которое смог окончательно пресечь Петр Великий. Среди них были люди иногда невысокой нравственности, пьянства, часто запрещенные в священнослужении, иногда даже самозванцы, имевшие епитрахиль, кадило и крест—главные орудия своего производства. Соревнование их вызывало ссоры и даже драки тут же на улице. Стоглавый Собор 1551 г. пытался упорядочить это ремесло, учредил особую избу, где бы могла быть сосредоточена эта оригинальная биржа труда, и учредил надзор за ними. Это зло свидетельствовало о крайнем упадке дисциплины церковной, об обрядоверческом настроении общества, о крайнем упадке или даже отсутствии у этих попов религиозного чувства, поскольку они превращали вверенные им дарования в постыдное ремесло, торговали им и своим отношением друг к другу свидетельствовали об отсутствии всякой порядочности и честности.

На наших глазах в Москве снова воскресло это печальное наследие далекого прошлого. Конечно, это зло мы встречаем не на перекрестках современных московских улиц, где они сейчас не найдут никакого спроса, а там, где можно подработать, или, выражаясь по современному, похалтурить, т. е. на кладбищах, причем мы встречаем там 2 вида халтуры. На обновленческих кладбищах мы встречаем гастролеров священников, которые отрывая доход у обновленческих священников, преследуют в тоже время цели агитации против обновленчества. На каждое обновленческое кладбище староцерковниками определен «настоятель» и определенное количество священников, которые «добросовестно» исполняют свои многосложные обязанности: дежурят у входа на кладбище, чтобы просто перехватить заказчиков, агитируют среди тех, кто направляется к кладбищенским обновленческим священникам: ведь это красные, безблаготатные; их молитва не угодна Богу, напротив, вредна для умерших, они даже «со святыми упо-

кой» не поют. И смущают этим староцерковники темный народ. Но бывает и наоборот. Такими рассказами они только возбуждают интерес к обновленчеству, и верующие, прослушав панихиду обновленца, выходят если не открытыми сторонниками их, то во всяком случае без особенного предубеждения против них.

Понятно и «естественно» подобное выступление староцерковников на обновленческих кладбищах. Но вот какие картины можно наблюдать летом по воскресным дням на их кладбищах, особенно Лазаревском. У входа на кладбище стоит очередь священников 10—12 человек с кадилами в руках. Если наплыв богомольцев большой, они терпеливо ждут своей очереди. Если нет, то непроч, как в «доброе старое время» и похвалить свой «товар». И это не в глухой провинции, в самой Москве, где живет Заместитель Местоблюстителя, где находится центр «древнего», не искаженного всякими красными, живыми и т. д. «православия». Какой же может быть из этого логический вывод? Для староцерковников никакого. Ведь они не хотят давать себе отчета в том, что у них происходит, если это происходящее не задевает того, что считается ими выгодным. А против этих «кресцовых попов» новой формации не подыщешь ведь никаких канонов. А на обновленческих кладбищах пусть себе служат: может быть вырвут из ада те души, которые могут загубить своими панихидами обновленцы. А для нас вывод ясен. С одной стороны староцерковники хотят ударить нас по нашему и без того тощому карману, и прокормить десяток другой хороших агитаторов, клеветнических способностей коих может позавидовать сам всесветный клеветник Дон Базилио из «Севильского Цирюльника».

Не пора ли староцерковникам пересмотреть свои писанные и неписанные «каноны», отбросить то, что осуждено самой жизнью 300—400 лет тому назад, а подумать больше о деятельности любви, а не о восстановлении картин Московской жизни XVI в. Оцеживание комара канонов ведет к поглощению верблюдов—ненависти к ближним—вот что надо помнить староцерковникам.

Наблюдатель.

III. О Таинстве Причащения.

(Против сектантов. Продолжение).

В последнее время в сектантских журналах, особенно в «Баптисте» мы встречаем оригинальные «выдержки из прочитанного». Это—выдержки из творений Св. Отцов, особенно Св. Иоанна Златоуста. К стыду сектантов мы должны указать на то, что эти выдержки приведены совершенно произвольно, вне контакта речи, с игнорированием общего мировоззрения того или иного писателя, причем выбираются, конечно, те места, которые при известной натяжке толкования могут благоприятствовать отдельным мнениям сектантов. Можно напомнить сектантам, что прибегая к такому «методу» можно из Библии доказать, что угодно. Например, вырывая отдельные места из Екклесиаста можно доказать, что назначение чело-

века—служение грубо чувственным удовольствиям. Мы уже упоминали не раз, какую цену имеют сектантские ссылки на «историю» хронологию, разработанные в сектантских редакционных кабинетах. В журнале «Баптист» (№ 1) недавно напечатана беседа Св. Златоуста против «неимущих упования», христиан, оплакивающих своих умерших. Цель напечатания этой беседы ясна: показать, что Св. Златоуст говорит против православных, оплакивающих своих умерших и потому, с точки зрения баптистов, свидетельствующих об отсутствии веры в спасение умерших. Но Златоуст направлял свое слово против язычников и язычествующих христиан, еще не усвоивших твердых христианских взглядов на состояние

умерших после смерти. Да и помимо этого, плачь об умершем не является чем то предосудительным даже с точки зрения Библии. В Деяниях Апостольских мы читаем о мученической смерти и погребении Стефана: «Стефана погребли мужи благоговеи и сделали великий плачь по нем» (гл. VIII, ст. 2). Это не были неверующие, иначе автор Деяний не назвал бы их благоговеи, и Стефан был великий праведник, тем не менее по нем был устроен великий плачь.

Мы указали на «метод» сектантов с тою целью, чтобы указать сектантам на недобросовестность их приемов и недоброкачественность их выдержки, а православных предупредить, чтобы они не смущались, если прочитают в сектантском журнале, или если им в целях пропаганды укажут сами сектанты на эти «выдержки»; они совершенно далеки от подлинных Св. Отцов, как далеки фальшивые бриллианты Одесского производства от настоящих бриллиантов.

Но раз сектанты начинают теперь ссылаться на Св. отцов против нас, мы считаем целесообразным изложить святоотеческое учение о причащении, и в первую очередь изложим учение того отца, из творений коего мы чаще всего встречаем выдержки.

VI гл. евангелия Иоанна является, как мы указывали раньше, камнем преткновения и для молокан и для рационалистических сект. Все они сходятся в том, что Христос под своей плотью, вкушать которую он обещал всем верующим и вкушающим, разумел Свое Божественное Слово и что в таком смысле поняли Его учение и апостолы, и с таким пониманием они совершенно спокойно выслушали заповедь Христа о причащении, данную на Тайной вечери и без всяких возражений, новых запросов, недоумений усвоили ее.

Св. Златоуст сразу отвечает всем сектантам, что «причина соблазна некоторых его последователей заключась в их неразумении, а не в непонятности речи» (т. VIII г. I, стр. 303). След. Спаситель говорил весьма понятно, без особых таинственных смыслов, и Его речь о причащении вызвала отход от Него из-за «жестокости слов» Его, т.-е. необычности их для слушателей. Это и доказывает, что слова Его нельзя понимать духовно, иносказательно, как делают сектанты, потому что тогда они не казались бы странными: почему же жестоким было бы его слова, если под плотью надо было разуметь учение. «Между тем, говорит Златоуст, это учение было не новое какое-либо и необычайное. На него прикровенно указал еще прежде Иоанн, назвав Христа Агнцем». Но не только народ, но и ученики сразу не поняли слов Спасителя: «Что воскресали пророки, это они знали, но чтобы кто-нибудь ел плоть, об этом никогда не говорил ни один из пророков. И однакоже ученики поверили Христу, следовало за ним и исповедаться, что Он имеет плаголы живота вечного» (там же).

Какой же смысл и значение имеет причащение именно плотию в том понимании ее, какое вкладывал в свое слово Христос и какое держит Православная Церковь?

«Чтобы не любовью только, но и самым делом быть нам членами плоти Христовой, будем причащаться этой плоти. Чтобы ввести нас в большое содружество с Собой и показать Свою любовь к нам, Он дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и есть, и касаться зубами плоти, и соединяться с Ним и насыщать Им всякое желание. Часто родители отдают детей своих на вскармливание другим, а я, говорит Спаситель, не так, но питаю вас своею плотью, самого себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благодатны, и подавая вам благие надежды на будущее. Я восхотел быть вашим братом. Я ради вас приобщился плоти и крови, и эту плоть и кровь, чрез которые я сродился с вами, я опять преподаю вам» (там же стр. 304—305). Это вкушение истинного тела Христова является необходимым для вечного спасения (Иоанн VI. 35). Как же поняли эти слова слушатели Христа? «Так как, говорит Златоуст, иудеи пред тем говорили, что это (вкушение плоти Христа) невозможно, то Он показывает, что не только не возможно, но и весьма необходимо». Говоря же, что плоть его истинно есть брашно и кровь — истинно пиво (гл. VI ст. 55), Он хочет указать, что плоть Его есть истинное брашно, спасающее душу, или же уверить их в сказанном так, чтобы они не считали слов Его загадкою и притчею, но знали, что непременно должно вкушать Его тело» (стр. 307).

Слова Спасителя о необходимости вкушать Его Плоть и Кровь, причем эта пища, именуемая Христом «истинной»

является залогом вечной жизни, воскресения и спребывания со Христом, как известно вызвали ропот многих из его учеников: «Какие странные слова» (ст. 60), а этот ропот вызвал в свою очередь слова Спасителя, являющиеся камнем преткновения для всех сектантов: «Дух животворит, плоть не пользует ни мало: слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (ст. 63). Эти слова, как указано было выше, понимаются сектантами в том смысле, что под пищей и питием нужно разуметь учение Спасителя, потому что они суть дух и жизнь, а только «дух животворит»; «плотское» же понимание, т.-е. понимание под плотью физическое тело — плоть Спасителя — неправильно, ибо плоть не приносит никакой пользы». Обратимся к Св. Златоусту, и мы увидим всю неправду сектантского понимания этих слов, которое совершенно отвлекло людей от Христа, лишив их совсем вкушения плоти Христовой (молокан, духовоборов) или подменив вкушение этой плоти, вкушением простейшей французской булки с вином или самогоном, как было в Орловской губ. или каким то изюмным отваром с прибавлением для виду свежей крови молодого барашка (у евангельских христиан в Монголии — см. Христианин 1928 г., № 4). Последнее обстоятельство показывает, как бьются сектанты в понимании слов Спасителя, как хотят они по возможности точно выполнить Завет Спасителя и вместо Его крови пьют баранью кровь. Что значит «жестко есть» — какие странные слова говорит Он. «Значит — неудобоприемлемо, превышает их немощь, наводит великий страх». Значит, нельзя подходить к словам Спасителя о причащении его плоти и крови с химическими, биологическими и т. д. законами. «Дух животворит» — это значит: что говорится обо Мне, тому должно внимать духовно; а кто внимает чувственно, тот ничего не приобретает и не получает никакой пользы». «Откуда, скажешь, они могли понять, что такое значит есть плоть? Потому то им и следовало выждать удобного времени и раскрасить, а не оставлять Его». О своих словах Христос сказал, что они «дух и жизнь» — т.-е. божественны и духовны, не заключают в себе ничего плотского и не подлежат естественному порядку, но чужды всякой этого рода необходимости и выше законов, действующих на земле и имеют смысл другой, особенный» (стр. 310). Можно ли эти слова применить к учению о причащении плоти? «Разве Его плоть не есть плоть? Без сомнения — плоть. Слова же эти сказаны Им не о Его плоти, отнюдь нет, но о тех, Которые Его слова понимают чувственно? Смотреть на предметы просто и не представлять ничего больше — вот что значит понимать чувственно. Но не так должно судить о видимом, а надобно внутренними очами прозирать во все его тайны. Вот что значит понимать духовно. Ведь кто не ест Его плоти и не пьет Его крови, не имеет жизни в себе: как же плоть ничего не пользует, когда без нее невозможно жить? Не видишь ли, что слова: «плоть не приносит никакой пользы» — сказаны не о Плоти Его, но о плотском слушании» (стр. 310—311).

Какой же вывод: естественный, логический и правильно мы должны сделать из учения Златоуста, пред несокрушимой логикой которого преклоняются лучшие комментарии Св. Писания. Два пути представляются нам в понимании учения Спасителя о причащении, как оно было изложено в VI главе евангелия Иоанна. Один путь — буквального понимания этих слов, заключающийся в том, что Христос обещает дать на вкушение свое физическое тело, в котором Он жил на земле. Так поняли Его слова иудеи, задававшие вопрос: «как он может дать нам свое тело есть? К чему бы свелось это причащение? К тому, что описывают молокане в своих статьях: ученики должны в момент распятия Спасителя пить его кровь, а после его смерти — терзать Его тело. Против такого то понимания Христос и говорил: «плоть не приносит никакой пользы».

Другой путь — это духовное понимание слов Спасителя, что Он заповедал нам причащаться учением его, Словом его. Правильно ли такое понимание? Нет. Христос не делает никаких загадок, не говорит притчами, потому что в Евангелии Иоанна никаких притчей, кроме притчи о добром пастыре (гл. X) не содержится. Он говорит о своем теле и своей крови и слова его идут как crescendo, все усиливаясь и усиливая впечатление на слушателей. В самом деле, проследите по евангелию учение о причащении. В 27 стихе Христос призывает слушателей стараться о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст Сын Человеческий. В 35 стихе Христос называет себя хлебом жизни. Эти слова вызвали ропот евреев (41 стих). Христос не опровергает своих слов, не смягчает их,

а еще настойчивее называет себя хлебом жизни, дающим вечную жизнь, и раскрывает более глубокую тайну. Хлеб есть плоть Его, которую Он отдает за жизнь мира (ст. 51). Снова поднимается ропот буквалистов-евреев, но что же? Христос не толкует своих слов как нибудь духовно, иносказательно, а еще больше усиливает впечатление: кто не будет причащаться Его плоти и Крови, не будет иметь в себе жизни. Вкушение Его плоти и крови является залогом вечной жизни, и воскресения, и пребывания со Христом, жизни с Ним столь тесной, какой является Его жизнь с Отцом (54—57). Ни одним намеком Он не обмолвился относительно того, что есть какое-то духовное чистое понимание Его слов. Следовательно, Христос заповедал им физическое вкушение его плоти и крови, ни духовное. Где же середина — более правильный путь? Мы причащаемся истинного реального Тела Спасителя, воскресшего

из мертвых, проходившего через затворенные двери и вознесшегося на небо с своей плотью *). Мы веруем и дерзаем верить, что в момент евхаристии это реальное тело Спасителя по благодати Божией наполняет собою принесенный на Св. трапезу хлеб и вино, претворяет, пресуществляет их в истинное тело и истинную кровь Спасителя. Мы не дерзаем говорить, как это происходит, мы не анализируем его химически, не знаем, как происходит этот процесс, но верим, что хлеб и вино, сохраняя свою видимую сущность, непостижимым для нас образом, по слову Спасителя на Тайной вечери, претворяется в тело и Кровь Его **).

Не менее ясно и ярко в православном духе учил о таинстве причащения Св. Златоуст и в своих беседах на I послании ап. Павла к Коринфянам, в котором ап. Павел учил об евхаристии.

IV. Революция в Липковщине.

В октябре 1927 г. в т. наз. Украинской Православной Автокефальной Церкви произошли очень важные события: II Собор Украинской Церкви (т. н. самосвятов-липковцев) «усунул с посади», т. е. уволил целый ряд выдающихся деятелей самосвятского движения, во главе с «митрополитом» Василием Липковским. Событие, конечно, не маловажное, если знать роль Липковского, а также если предвидеть благие последствия от совершившихся перемен.

Избранный в «митрополиты» в октябре 1921 г. и рукоположенный Всеукраинским Собором, состоявшимся из священников и мирян, Василий Липковский с честью и достоинством проводил свою церковную политику, которая вела часть Украинской Церкви, пошедшей за ним, все дальше и дальше от единства вселенской Церкви. Мы не касаемся его политических воззрений, его шовинистических проповедей, когда он ездил по селам Украины, его постоянных лозунгов — «геть видсиля москалів». Для нас он интересен, как церковная фигура. Конечно, произвести революцию 1921 г. и взять на себя задачу — провести в жизнь ее «для блага Украинской Церкви, могла только сильная, энергичная личность, стремившаяся неуклонно к своей цели. Хотя он был только почетным головой Украинской Рады, но безусловно идеологически он вел за собою все движение и подбирал подходящих себе людей. Но это положение почетного головы митрополита Всея Украины и вскружило голову Липковскому, а он забыл о самом важнейшем приобретении своей Церкви соборноправности, являясь диктатором и единоличным распорядителем судеб церкви в очень важных вопросах. Известно его разрешение — принять рукоположение кандидату в священника для Украинцев Западной Европы от старокатолического епископа, разрешение, данное им единолично. Постоянно находясь в разъездах по селам, он тем не менее не любил мирян, за что миряне в свою очередь отблагодарили его, забаллотировав на Соборе. Удивительна и непонятна была ненависть его ко всему славянскому, которое в его голове, очевидно, никак не могло отделиться от московского. В первое время он посвящал, вопреки канонам, по 4—5 священников за одной обедней, без назначения к определенным приходам, давая после посвящения наставление «идите, берите палку и выгоняйте славянского священника», и те шли и буквально выполняли его наставления. Один из знавших его хорошо лиц, священник Задорожный рассказывал, что он употреблял славянское евангелие для совсем неподходящих целей. Понятно, поэтому, что идея вселенского единства совсем испарилась из головы Липковского. Не из его уст, а из уст одного из первых его сподвижников «архиепископа» Харьковского Александра Ярошевского, во время Всеукраинского Православного Собора в Харькове 1925 г. можно было слышать такие рассуждения. Церковь можно сравнить с судом. Суда бывают различные: броненосцы, пароходы и т. д. Такими считают себя исторические церкви, гордящиеся своей стариной и связью с Вселенской Церковью. Но броненосцы, пароходы могут сесть на мель, наскочить на мину. Есть еще маленькие суда — дубки —

дубовые корыта, на которых запорожцы ездили через пороги, брали Константинополь. Вот с этими то дубками и сравнивал свою церковь «архиепископ» Александр. Для него безразлична была связь и единение с Вселенской Церковью. Добыв себе свободу от Москвы, введя демократический строй, Липковский должен был бы относиться не только терпимо, но сочувственно к всем прогрессивным течениям своей церкви. Но на самом деле этого не было. Достаточно напомнить следующие факты. В 1922 г. в один день с регистрацией нашей группы «Живая Церковь» была зарегистрирована группа «Церква Жива». Мы ожидали от нее решительных выступлений против Рады, подобных нашим выступлениям против самодержавия патриаршего экзарха, но никаких выступлений не было. Стали мы анализировать устав группы, и никаких существенных отличий группы от Рады не нашли. Оказалось, что это или был только трюк со стороны липковцев, или Липковский сумел сразу же подавить в корне это прогрессивное безусловно по духу движение, имы, к удивлению своему, видели, что украинские живоцерковцы сидят спокойно в Раде вместе с «митрополитом» Василием. Но вот, когда началось другое движение — Діяльна Церква, — тогда Липковский насторожился, и когда это течение потребовало от Рады не слов только, а действий, Рада немедленно исключила епископов, примкнувших к этому движению, из списка своих епископов. А сколько Липковский и с его благословения его ближайшие сподвижники вылили грязи на обновленцев, трудно и сказать. Достаточно указать на то, что после 1923 г. Липковцы, с 1921 г. допустившие у себя женатый епископат, второбрачие клириков, родной язык в богослужении, самым энергичным образом восстали против нового стиля. Ближайший сподвижник Липковского, «архиепископ» Нестор Шараевский, читавший при «хиротонии» Липковского архиерейские молитвы, читал в церквах Киевской епархии фельетон местной газеты, где говорилось, что Живая Церковь на Соборе 1923 г. стала на точку зрения арианства в вопросе о божестве Христа Спасителя. Не даром православное духовенство на Украине вспоминало «Страшную Месь» Гоголя и говорило, что всадник на Карпатах держит в руках Липковского: так много зла принес он православной Церкви на Украине. С ним вместе сошли со сцены: Архиепископ Нестор Шараевский, Архиепископ Александр Харьковский, епископ Константин Стороженко (Киевского уезда) и ряд других. «Митрополитом» всея Украины был избран почти единогласно мирянин Владимир Чеховский — апологет и идеолог самосвятства, но он отклонил предложенный ему высокий пост. Тогда был выбран митрополитом Архиепископ Гайсинский, Николай Боретский. Как он поведет «дубок» Украинской Церкви, трудно предполагать, но думаем, что ужасы «липковщины» для пра-

*) Мы, по выражению отечественного богослова еп. Иоанна Смоленского, «причащаемся тела не безжизненного или смертного, но воскресшего и бессмертного».

**) Отрицать это — значит отрицать Божественное всемогущество и бесконечную любовь к нам Бога.

вославною духовенства миновали. Может быть, новые вожди церкви осознают свою историческую ошибку — оторванность от вселенской Церкви и примут меры к восстановлению своей связи с единой Церковью, запретят не христианские методы проведения Автокефалии и Украинизации, очистят свой журнал от клеветы и ненависти к обновленцам, запретят своему

вірному Володимиру Чеховському печатать свои чисто сектантские рассуждения о священстве и забивать ими головы утомленному религиозной борьбой верующему народу и постараются загладить то зло, утереть те слезы, какие вызвал своею деятельностью сошедший со сцены «митрополит» Василий Липковский и его сподвижники.

27903